

Нелегкий, но благодарный путь

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

и лиризм. А для Н. Подкoryтова существует одна краска: неизменная улыбка во весь рот. Он обедил образ, нажимая во всю силу на остроты, сомнительно звучащие.

Колхозная деревня предстает перед нами в спектакле в очень облегченном, почти опереточном обличье. Создается впечатление, что все только и делают, что острят, влюбляются, поют и пляшут. Режиссер односторонне прочел комедию А. Софронова.

Трудно упрекнуть в чем-либо исполнителей главных ролей Т. Варнава (Павлина), Л. Ясиновского (Казанец), Г. Каркоцкого (Чайка), А. Баркалавскую (Галина Сахно). Они делают все на хорошем профессиональном уровне, добросовестно исполняют задание режиссера. И все же чего-то недостает, особенно исполнителям мужских ролей. Влюбленности в своего героя? Возможно. Комедия не захватила актеров так, как это было в «Иркутской истории», а быть может, и режиссер не смог увлечь их своим видением пьесы.

Тем приятнее видеть А. Кулепова в роли деда Сливы. Актеру явно по душе роль лукавого деда, и он играет его весело, с подъемом, с выдумкой. Как важно правильно распределить роли и как часто театр им. Крупской терпит «убытки», неудачно выбрав исполнителей!

Ну, а в целом? В целом «Стряпуха» не сделала эпохи в истории театра. То, что происходит на сцене, развлекает, но не увлекает, не заставляет задуматься о важных

проблемах сегодняшней жизни. И если в этом частично повинен автор, то большая доля вины ложится на театр, увидевший в пьесе лишь повод для создания занимательного зрелища.

На фоне последних спектаклей выделяется «Нервный бой» В. Розова. Театр сделал удачный выбор, включив в репертуар эту пьесу, поднимающую сложные нравственные проблемы, заставляющую зрителя думать и делать выбор — за кого он, за светлого юношу Славу или за мешанина дядю Рому.

Спектакль подкупает нас, захватывает атмосферой свежести. Его герои — Слава и Лиза, несущие юношеское восприятие жизни, а не противостоящие им мешани и стлжатели. Режиссер М. Маламуд верно понял идею пьесы, заставил актеров увлечься, захватить одной жизнью со своими героями. Этому помогает и оформление (художник П. Егоров), простое и жизне-радостное.

Я уверен, например, что Н. Крючкин очень любит своего Григория Степановича — незадачливого отца, честного труженика, то грубого, то лирически нежного. И поэтому играет его с тем внутренним накалом, какой сопутствует каждой истинной актерской удаче.

К. Гурьева в роли Тамары Тимофеевны как будто и не совсем на месте — актрисе лучше всего удаются роли острохарактерные, а такие роли сильных, волевых женщин. Тамара Тимофеевна и не та, и не другая. Это очень обыкновенная жительница московской окраины, в которой черты обыватель-

ские переплетаются с чертами характера хорошей советской женщины. К. Гурьева находит мягкие и единственно верные краски, заставляя нас поверить ее героине.

С. Кочеева, конечно, трудно заподозрить в любви к своему персонажу — Роману Тимофеевичу. Наоборот, он всеми силами души ненавидит этого воинствующего мешанина и лепит его образ с настоящей сатирической силой. Он страшен порой, насколько, конечно, может быть страшен теперь мешанин: разгуляясь-то ему негде, в советском обществе нет простора для таких людей. И все-таки, когда Роман Тимофеевич грозно предлагает своему племяннику поговорить, нам вчуже страшновато за Славу — так груба эта злая сила злого обывателя.

Несомненный просчет и автора, и творческого коллектива — положительные «взрослые» образы и прежде всего Тихон Тимофеевич и его жена Верочка (В. Офицеров и Е. Казакова). Н. Розов создал их прямыми антиподами Роману и его жене. Те беспроблемно черны, эти — без пятнышка светлы. Речи их настолько нравоучительны, что им очень быстро перестает верить. И Тимофей — хороший партизек, отличный человек, как ни странно, не вызывает серьезной симпатии. Просчет драматурга не исправляют режиссер и актеры, в их игре недостает жизненных черточек, делающих живыми выдуманных персонажей пьесы. Е. Казакова, например, слишком серьезна, она старательно произносит очень верные слова, но не задумывается над жизненным обликом своей героини.

Нервный бой выигрывают мо-

лодые. За ними — вся сила нашего общества, не мирящегося с мешанинством. И спектакль заставляет многих задуматься о больших вопросах современности, о таких же романах, еще бытующих рядом с нами.

Очень жаль, что и в этом спектакле режиссеру порой изменяет вкус. Ну зачем понадобилось Григорию Степановичу с комическими приемами тащить свою неговорящую соседку к скамейке? Для раскрытия образа это ничего не дает, зато смешит невзыскательную часть зрителей. И в игре С. Кочеева есть ненужные нажимы, снижающие впечатление от этой интересной актерской работы.

И все же спектакль смотрится, спектакль живет.

Итак, три советских спектакля. Они не равнозначны и по драматургии, и по сценическому воплощению. Очень хорошо, что театр ищет пути к полноценному спектаклю о современности и не жалеет для этого труда. Жаль, что эти поиски не всегда удачны, порой они ведут к облегченному решению образов и к упрощенному изображению жизни.

На работе театра за последнее время не могла не сказаться смена руководства. Этот трудный период подходит к концу. Новым руководителем стоит задуматься над решением серьезных творческих вопросов, все еще мешающих полноценной работе коллектива.

Коснусь одного из них, едва ли не важнейшего.

Нельзя мириться с непродуманным, случайным распределением ролей. Припомним судьбу Л. Ясиновского, вот уже седьмой сезон работающего в коллективе. Много ли сыграл он ролей, точно отвечающих его данным? Ярче всего

запомнились роли шпиона Омодеи («Анджело»), американского серванта («Поезд можно остановить»), часовщика («Кремлевские куранты») и, разумеется, Эзопа («Эзоп»). Роли очень разные, но все в равной мере требующие острой характеристики, яркого темперамента. А артисту часто достаются роли лишь приблизительно подходящие к его внешним данным и к его возможностям. Вполне профессионально играет Л. Ясиновский Чапаева, но не его это все-таки дело, как не к чему заставлять его, исполнять роли юных шалопаев.

Много ли за последнее время творческих удач у В. Казакова? Возможно, что и ему не часто везет при распределении ролей.

А вот другой пример. Играл Н. Крючкин многочисленные юношеские роли, добросовестно стараясь сделать их посмешнее, а нашлось ему новое амплуа в «Нервном бое» — и раскрылись не замеченные раньше актерские данные.

Невольно задумаешься и о судьбе театральной молодежи. Годы два назад сделали заявки на творческую индивидуальность два юных актера: В. Скоропись и Л. Лазарева. Свежесть, непосредственность, сценическое обаяние — все это подкупало и давало надежду на хорошее будущее. И вот прошло два сезона. Далеко ли ушли молодые артисты по своему трудному пути? Смотришь их в «Нервном бое» — и невольно вспоминаешь первый дебют. Хорошо, но похоже...

Зрители любят свой театр, искренне хотят ему всяческих успехов, радуются его победам, печалются его неудачами. И надеются, что поиски коллектива оправдаются, что театр вновь заживет полноценной творческой жизнью.

К. ДМИТРИЕВ.